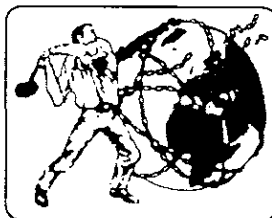

GEGEN DIE STRÖMUNG

Орган для строительства революционной коммунистической партии Германии

июль-август 1996 г. / по-русски: июль 2000 г.

20-й съезд КПСС 1956 г.:

Решающий идеологический поворот к реставрации капитализма в Советском Союзе и империалистической контрреволюции

В феврале 1956 года - через три года после смерти Сталина - новый руководитель КПСС Хрущев предъявил миру насквозь ревизионистскую программу. Это представляло собой коренной перелом. На съезде состоялся пересмотр коммунистической линии по всем решающим вопросам классовой борьбы и ее замена оппортунистической линией приспособления к мировому империализму. Помимо того, что Хрущев поносил Сталина в своем пресловутом „закрытом докладе“, наиболее „сенсационным“ „новшеством“ на 20-м съезде стала пропаганда „мирного пути“ к социализму.

Это привело к разрушительным результатам: все коммунистические партии, которые последовали „новому курсу“ 20-го съезда, поменяли окраску. КПСС превратилась в реформистско-буржуазную партию, в которой верховодила хрущевско-брежневская клика. На этой основе под „социалистическим“ прикрытием был восстановлен капитализм, а Советский Союз превращен в государство эксплуатации и угнетения, в империалистическую великую державу, основывающуюся на ограблении зарубежных народов и народов внутри самого СССР. Столь же разрушительным оказался на практике так называемый „мирный путь“, приведший к кровавым катастрофам, например, убийству сотен тысяч коммунистов и коммунисток в 1965 году в Индонезии или истреблению десятков тысяч людей в 1973 году в Чили.

I. 20-й съезд КПСС 1956 г.: полное предательство идей коммунизма!

И все же до сегодняшнего дня распространяются опасные иллюзии по поводу значения и последствий этого решающего прорыва идеологии и политики современного ревизионизма, о 20-м съезде КПСС, о ревизионистском Советском Союзе и ревизионистских странах в целом. При этом делаются попытки практически задним числом обелить их. Так, утверждается, к примеру, что контрреволюция как таковая наступила якобы лишь с открытой и полной ликвидацией социалистических оболочек и фраз при Горбачеве. Однако

же тот, кто это заявляет, в действительности топчет ногами идею и практику революционной диктатуры пролетариата и социалистической демократии.

Что не удалось сделать империалистам всех стран путем интервенции против молодого социалистического Советского Союза, чего они не добились саботажем и блокадой и на чем потерпели фиаско нацистские преступники в их истребительной войне против Советского Союза, - то осуществили современные ревизионисты хрущевско-брежневского пошиба: они заставили социализм, диктатуру рабочего класса встать на колени и разрушили их изнутри!

После смерти Сталина хрущевским ревизионистам удалось завладеть руководством в КПСС. Эта контрреволюционная смена власти была хорошо подготовлена и потребовала лишь небольшого времени. Придерживающиеся коммунизма члены партии, которые воспротивились ревизионистскому предательству и не прекратили сопротивления, были удалены со своих постов, исключены из партии, их преследовали методами социал-фашистского террора, бросали в тюрьмы и даже истребляли физически. В то же время ранее арестованные контрреволюционеры и агенты всех мастей были выпущены правящими ревизионистами на свободу и реабилитированы.

Уже через три года после смерти Сталина им удалось на 20-м съезде совершить решающий прорыв, чтобы утвердить свою ревизионистскую программу. Совершенно официально и на глазах у всего мира они начали фронтальное наступление на принципы научного коммунизма. При этом насквозь ревизионистская программа 20-го съезда была представлена ими как направляющая для всего мирового коммунистического движения.

Перед рабочим классом, который был воспитан ВКП(б) под руководством Ленина и Сталина и накопил поучительный опыт в борьбе против таких опасных ренегатов, как Троцкий и Бухарин, хрущевские ревизионисты должны были весьма искусно маскировать и каким-то образом узаконивать свой контрреволюционный курс на капиталистическую реставрацию. Это они делали главным образом „под тремя флагами“, т.е. при помощи трех методов, в совокупности нацеленных на ревизию принципов научного коммунизма:

● Флаг „борьбы против культа личности“ служил цели демонтировать роль Сталина как ведущего деятеля ВКП(б), народов Советского Союза, мирового коммунистического движения. Этому служил пресловутый „закрытый доклад“ о Сталине на 20-м съезде КПСС. С его помощью хрущевские ревизионисты хотели открыть путь для ликвидации всех революционных достижений, которые были завоеваны под руководством Сталина. Ибо жизнь и дело Сталина являются символом принципиальной защиты и продолжения социалистической революции, успешного построения социализма в молодом Советском Союзе, происходившего в течение жизни целого поколения, мощного развертывания верного принципам и

Сталин - противник культа личности

Со времени печально знаменитого „закрытого доклада“ Хрущева на 20-м съезде КПСС в 1956 году курсирует весьма известный упрек в адрес Сталина, будто он создал и навязал партии „культ личности“ вокруг своей персоны.

Бесспорно, что в Советском Союзе имели место перегибы и до смешного преувеличенные восхваления Сталина, как и до пустого формалистская переоценка его заслуг и личности.

Сам Сталин был, однако, *противником всяческого культа личности*. Вновь и вновь выступал Сталин против идеализации отдельных личностей.

„Ленин учит нас, что истинно большевистскими вождями могут быть только такие, которые не только умеют поучать рабочих и крестьян, но и учиться у них“.

(Сталин И.В., Вопросы ленинизма, 1939 г.)

И о собственных достижениях и ошибках Сталин высказывался очень самокритично (см. Сталин И.В., Сочинения, т. 1, предисловие издателя, с. XIII) и боролся против преувеличений и лести. Так, в письме от 16 февраля 1938 г. в издательство „Детиздат“ при ЦК комсомола Сталин высказался против публикации направленной ему с просьбой об отзыве книги о его личности. В этом письме говорится:

«Я решительно **выказываюсь против публикации «Рассказ о детстве Сталина»**. Эта книга содержит бесчисленное количество ложных утверждений, искажений, преувеличений, и незаслуженных восхвалений. Авторы ввели любителей рассказов в заблуждение, они лгуны (может быть даже и «добродетельные» лгуны) и подлыжны. Это жаль для авторов, но факт остаётся фактом.

Но это не главный вопрос. Суть дело в том, что, книга имеет тенденцию укрепить в сознании советских детей (и вообще людей), культ личностей и культ вождя, культ непогрешимых героев. Это опасно и вредно. Теория о «героях» и «массе» - не большевистская теория, а теория социал-революционеров. Герой порождает народ - говорят социал-революционеры. Народ порождает героев - отвечают большевики социал-революционерам. Эта книга льёт воду на мельницу социал-революционеров. Каждая книга такого рода будет лить воду на мельницу социал-революционеров, будет приносить вред нашей общей большевистской работе.»

(Письмо Сталина опубликовано в «Июльские истории» № 11, 1953 г., сочинения дополнены т. 1929-1952, Берлин 1977, на немецкий язык, обратный перевод авторов)

Раболепие по отношению к своей личности и к каким-либо личностям вообще Сталин отвергал как ненужную, интеллигентскую фразеологию, как некоммунистическое поведение:

«Вы говорите о Вашей «преданности» мне. Может быть, это случайная сорвавшаяся фраза. Может быть..... Но если это не случайная фраза, я бы советовал Вам отбросить прочь «принцип» преданности лицам. Это не по-большевистски.»

(Сталин И.В., письмо тов. Шатуновскому август 1930 г., Сочинения, т. 13, с. 19. Русское издание, Москва 1953 г.)

А в 1946 году Сталин писал полковнику Красной Армии проф. д-ру Разину, чрезмерно расхваливавшему его заслуги во Второй мировой войне против напавшего на Советский Союз нацистского вермахта:

„... ухо режут также хвалебные гимны Сталину - даже стыдно их читать“.

(Сталин И.В., Ответное письмо, 23 февраля 1946 г., опубликовано в «Ное Вельт», № 7, апрель 1947 г., с. 23-25, Сочинения, т. 15, с. 58)

единого мирового коммунистического движения и, не в последнюю очередь, - всемирно-исторической победы над национал-фашизмом.

● **Флаг „национальных особенностей“** служил тому, чтобы ревизионистские течения и тенденции в различных странах мира, будь то в Югославии или в США, на Кубе или в Германии, **объединить в единый всемирный мощный ревизионистский поток**, дабы таким способом обеспечить победу над коммунизмом. Это закономерность эпохи империализма, установленная уже Лениным и заключающаяся в том, что буржуазная идеология в рядах рабочего и революционного движения действует в образе оппортунизма и ревизионизма. Так, во время Второй мировой войны и после нее в различных странах мира также наблюдались социал-демократические, ревизионистские отклонения и течения. Эти оппортунистические течения оправдывали свой отход от марксистско-ленинских принципов „особенностями своей страны“, которые присущи-де ей одной, а посему такие основополагающие принципы, как необходимое разрушение старого государственного аппарата в ходе пролетарской революции, для них якобы не действительны. Прикрываясь флагом „национальных особенностей“, хрущевским ревизионистам удалось предоставить всем этим ренегатам общую крышу под крылом КПСС.

● В качестве третьего варианта для демонтажа коммунистических принципов использовался **флаг „новых условий“**: Этим должен был быть оправдан отход от принципов Маркса и Энгельса, а вместе с тем не что иное, как отход от основ ленинизма, от марксизма эпохи империализма и пролетарской революции. Так, например, существование с 1945 года атомных бомб, которое действительно имело большое значение, использовалось в качестве аргумента для утверждений, будто ленинский закон о неизбежности возникновения империалистических войн в эпоху империализма и пролетарской революции больше не имеет силы, а также что от революционных освободительных войн следует-де отказаться вследствие слишком высокого „риска атомной войны“, т.е. чтобы проповедовать классовое примиренчество и капитулянтство по отношению к империализму.

Все эти маневры служили тому, чтобы обеспечить возможность широкой ревизионистской атаки на революционные принципы научного коммунизма, каковая и была предпринята на 20-м съезде партии. В качестве „музыкального сопровождения“ многообразных проявлений ревизии принципов научного коммунизма хрущевские ревизионисты подняли дикий крик об угрозе догматизма. При помощи этой

шумихи должны были держаться под постоянной угрозой и запугиваться те, кто был готов отстаивать принципы научного коммунизма. Уже само цитирование основополагающих текстов и отрывков из произведений классиков научного коммунизма охаживалось как догматизм и доктринерство. При этом хрущевские ревизионисты стремились создать такую атмосферу, в которой было практически запрещено сопоставлять их собственные воззрения с положениями научного коммунизма, сформулированными Марксом, Энгельсом, Лениным и Сталиным, если не хочешь получить клеймо „сталинистского догматика“ и „приверженца культа личности“.

Отход от идей коммунизма, непосредственное разрушение социализма и диктатуры пролетариата состоялись, по нашему мнению, следовательно, еще за десятилетия до Горбачева, а именно на 20-м съезде КПСС в феврале 1956 года. Здесь заложена решающая причина ликвидации революционной сущности КПСС и других коммунистических партий, уничтожения диктатуры пролетариата и повторного установления диктатуры буржуазии, контрреволюционного, капиталистически-империалистического развития.

Классовый смысл полной ревизии положений научного коммунизма как

Центральные тезисы ревизионистской линии 20-го съезда КПСС

На 20-м съезде КПСС в 1956 году хрущевские ревизионисты выставили свою „новую линию“ как направляющую для всего международного коммунистического движения. Вот главные тезисы 20-го съезда КПСС, представившие собой выпады против основополагающих принципов марксизма-ленинизма под предлогом „больших изменений в мировом масштабе“:

● Коммунистическому тезису о *безусловной необходимости насильственной пролетарской революции* Хрущев противопоставил следующий ревизионистский тезис:

„... рабочий класс... имеет возможность нанести поражение реакционным, антинародным силам, **завоевать прочное большинство в парламенте и превратить его из органа буржуазной демократии в орудие действительной народной воли.**“ (Хрущев Н.С., Отчетный доклад ЦК КПСС 20-му съезду партии, „Правда“, 15 февраля 1956 г., с. 4).

Это был отказ от насильственной пролетарской революции, от безусловно необходимого разрушения *вооруженными работниками и рабочими старого государственного аппарата*, это была пропаганда „мирного парламентского пути“ как якобы возможного „мирного“ перехода к социализму.

● Коммунистическому тезису о *неизбежности войн при империализме* Хрущев противопоставил в 1956 году следующий ревизионистский тезис:

„Но фатальной неизбежности войн нет.“ (Там же).

● Марксистско-ленинскому тезису о том, что *в эпоху империализма империалистические державы ведут отчаянную борьбу не за жизнь, а на смерть за передел мира*, Хрущев противопоставил следующий ревизионистский тезис:

„Советский Союз, как и Великобритания, Франция... кровно заинтересован в том, чтобы не допустить возникновения новой войны в Европе...“ (Резолюция 20-го съезда КПСС по отчетному докладу Центрального Комитета КПСС, „Правда“, 25 февраля 1956 г., с. 1).

Тем самым империалистические державы были объявлены ангелами мира.

● Марксистско-ленинскому тезису о том, что *униженные народы могут освободиться от империализма, компрадорско-помещичьих классов только посредством антиимпериалистической и антифеодальной революции под руководством пролетариата*, Хрущев противопоставил следующий ревизионистский тезис:

„Таким образом, из-под колониальной и полуколониальной зависимости на

протяжении последних десяти лет **освободилось** более одного миллиарда двухсот миллионов человек, или почти половина населения земного шара... В ряды великих держав выдвинулись Народный Китай и независимая Индийская Республика.“ (Хрущев Н.С., Отчетный доклад ЦК КПСС 20-му съезду партии, „Правда“, 15 февраля 1956 г., с. 3).

Такие государства, как Индия, в которых колониализм был сменен неоколониализмом, представлялись таким образом в качестве „освободившихся от империализма наций“. Тем самым оспаривалась необходимость победы антиимпериалистической и антифеодальной революции как предпосылки для подлинной независимости и освобождения.

На 22-м съезде КПСС в 1961 году ревизионистская линия 20-го съезда была дополнительно „обогащена“ тезисами об „общенародном государстве“ и „партии всего народа“.

● Коммунистическому тезису о том, что *диктатура пролетариата обязательна вплоть до коммунизма*, хрущевские ревизионисты противопоставили следующий ревизионистский тезис:

„...диктатура пролетариата ... перестала быть необходимой в СССР. Государство, которое возникло как государство диктатуры пролетариата, превратилось на новом, современном этапе в общенародное государство...“ (Программа КПСС, принята на 22-м съезде партии, „Правда“, 2 ноября 1961 г., с. 7).

За этой ревизией стояла маскируемая подобной фразеологией ликвидация пролетарской власти в СССР, ее превращение в буржуазную диктатуру.

● Коммунистическому тезису о том, что коммунистическая партия как авангард пролетариата должна руководить революцией, диктатурой пролетариата, хрущевские ревизионисты противопоставили следующий ревизионистский тезис:

„В результате победы социализма в СССР, упрочения единства советского общества Коммунистическая партия рабочего класса превратилась в авангард советского народа, стала партией всего народа...“ (Там же, с. 9).

В действительности не существует партий, стоящих над классами. А победы коммунизма может добиться только авангард рабочего класса, но не „общенародная“ партия.

(См. по этой проблеме также: „Основные позиции 20-го съезда КПСС“, „Вопросы идеологической борьбы“, издание редакции „Westberliner Kommunist“, № 3, 1980 г.)

Ревизионистские трюки с „государственной собственностью“

Защитники и приукрашатели хрущевско-брежневского ревизионистско-капиталистического Советского Союза демагогически вопрошают: „Как же там могли быть место капитализм и эксплуатация, если не было частных капиталистических предприятий, частной собственности на средства производства? Поскольку там господствовала государственная собственность, там были социализм!“

Современные ревизионисты не без оснований намеренно поверхностно объявляют не эксплуататорскую реальность, а юридический вопрос „частного владения“ фабриками и землей существенным признаком капитализма, чтобы иметь возможность сослаться на государственную форму собственности в бывшем СССР, бывшей ГДР и т.д., которую они автоматически провозглашают социалистической.

Этот дешевый трюк был разоблачен еще Марксом и Энгельсом.

Абсолютно *неважно*, являются ли фабрики частной собственностью меньшинства или государственной собственностью меньшинства. Одна лишь государственная форма еще ни о чем не говорит. Уже во времена Маркса и Энгельса она неоднократно использовалась для *затушевывания эксплуатации и капитализма*, как это доказали Маркс и Энгельс на примере бисмарковского „государственного капитализма“. Ведь и при „традиционном“ капитализме с давних пор имеются огосударствленные предприятия, о социализме же здесь не может быть и речи, как писал Энгельс в 1878 году в „Анти-Дюринге“ по поводу огосударственной табачной промышленности:

„В последнее время, с тех пор как Бисмарк бросился на путь огосударствления, появился особого рода фальшивый социализм, выродившийся местами в своеобразный вид добровольного лакейства, объявляющий без оценок социалистическим *всякое* огосударствление, даже бисмарковское. Если государственная табачная монополия есть социализм, то Наполеон и Меттерних несомненно должны быть занесены в число основателей

раз и состоит в учреждении нового, буржуазного правящего слоя, даже нового эксплуататорского класса, который для обмана рабочего класса и народов Советского Союза и всего мира к тому же рядился в социалистическую личину. Хрущев стоял во главе тех партийных функционеров, которые,

являясь подлинными контрреволюционными ревизионистами, шаг за шагом завладели партией, государственной властью, чтобы „взять коммунистическую крепость изнутри“, чтобы превратить компартию в ревизионистскую партию.

социализма. Когда бельгийское государство, из самых обыденных политических и финансовых соображений, само взялось за постройку главных железных дорог; когда Бисмарк без малейшей экономической необходимости превратил в государственную собственность главные прусские железнодорожные линии просто ради удобства приспособления и использования их в случае войны, для того чтобы вышколить железнодорожных чиновников и сделать из них послушно вотирующее за правительство стадо, а главным образом для того, чтобы иметь новый, независимый от парламента источник доходов, - то все это ни в коем случае не было шагом к социализму, ни прямым, ни косвенным, ни сознательным, ни бессознательным. Иначе должны были быть признаны социалистическими учреждениями королевская морская сделка (See-handlung), королевская фарфоровая мануфактура и даже ротные швальни в армии! (1)

Формы и оболочки также не лишены значения, и их следует брать в расчет, но при этом нельзя переходить определенную границу, превращая форму в содержание, второстепенное в главное. Маркс и Энгельс учат, что все

зависит от содержания, что следует задаваться вопросом о классовом содержании тех государств, которые берут в свои руки средства производства и управляют ими.

В вопросе об отношении к владению решающими средствами производства определяющим является не юридическая форма, не названия (государственная или народная собственность), а то, действительно ли масса рабочего класса данного государства обладает контролем и осуществляет в нем власть. Решающим вопросом для установления того, господствует в том или ином обществе капитализм или социализм, является классовый вопрос: „Какие классы или какой класс держит в своих руках государственную власть?“

Все определяется следующим:

● Находится ли соответствующее государство в руках продажной клики эксплуататоров, которая лишь в названии именуется себя коммунистической и ни в коем случае не представляет собой „руководство“ рабочего класса, воспитанного в духе классовой борьбы и социализма, а, напротив, является его непримиримым врагом?

● Или же данное государство является подлинным государством диктатуры пролетариата, государством вооруженных рабочих, которое в

интересах большинства подавляет и устраняет эксплуататорское меньшинство, а также методами социалистической демократии гарантирует, что работницы и рабочее осуществляют руководящее планирование и контроль и в действительности твердо удерживают командные высоты в экономике.

В том случае, если отсутствует подлинная диктатура пролетариата, то есть социалистическая демократия и, вместе с тем, подлинная возможность для рабочего класса распоряжаться средствами производства, действительно, нельзя вести и речи о социализме без того, чтобы не дискредитировать полностью саму идею социализма. (2)

Далеко не случайно, а абсолютно осознанно написал Маркс свою „Критику политической экономии“. Точно так же Ленин в своей работе „Еще раз о профсоюзах“ 1921 г. в противовес экономическому извращению марксизма утверждал:

„Политика не может не иметь первенства над экономикой.“ (3)

Это означает следующее:

● Без революционной политики, радикально смотрящей в корень, без разрушения старого государственного аппарата сверху донизу и снизу доверху в ходе вооруженной борьбы масс, без

Освобождение нацистских военных преступников в Советском Союзе в 1955 году показывает предательство ревизионистов из КПСС и СЕПГ в борьбе против западногерманского империализма

Правительство западногерманских империалистов во главе с Аденауэром мобилизовало „общественное мнение“ в рамках развернутой в Западной Германии в 1954-1955 годах широкомасштабной кампании за амнистию около 9 тысяч немецких военных преступников, еще содержащихся в местах заключения в Советском Союзе. У него были благоприятные возможности для достижения своей цели, поскольку в Советском Союзе в государственном аппарате и КПСС набирала силу ревизионистская клика вокруг Хрущева.

Аденауэр настаивал на установлении дипломатических отношений с Советским Союзом (без мирного договора!), что сочеталось с экономическими приманками и требованием об освобождении 9 тысяч немецких военных преступников.

Одним из противников подобных уступок был тогдашний Председатель Совета Министров СССР Булганин, который в сентябре 1955 года с полным основанием доказывал необходимость продолжения заключения в СССР нацистских преступников:

„В Советском Союзе нет немецких военнопленных. Все немецкие военнопленные отпущены и возвращались назад. В Советском Союзе находятся только военные преступники из бывшей гитлеровской армии,

преступники, которые осуждены советскими судами за особо тяжелые преступления против советского народа, против мира и человечества. В действительности в нашей стране на 1 сентября находилось 9.626 таких лиц. Однако это люди, которые по законам и правилам человечности должны содержаться за решеткой... Это насильники, поджигатели, убийцы детей, женщин и стариков. Они были осуждены советскими судами за свои действия и не могут рассматриваться как военнопленные.“

(Из Заявления Председателя Совета Министров Булганина от 10 сентября 1955 г.)

Однако Хрущев, этот ревизионистский предатель, проглотил наживку Аденауэра и протащил свою линию на освобождение немецких военных преступников в Советском Союзе.

Пик, тогдашний премьер-министр ГДР, также выступил за освобождение нацистских военных преступников в Советском Союзе. В августе 1955 года он направляет Председателю Президиума Верховного Совета СССР Ворошилову письмо следующего содержания:

„Я считаю поэтому, что наступило время обратиться к Президиуму Верховного Совета СССР... с

официальным ходатайством Германской Демократической Республики о досрочном освобождении всех бывших военнопленных, отбывающих наказание в Советском Союзе, и их возвращении на родину.“ (Из письма Пика Ворошилову от 31 августа 1955 г.)

И действительно, Верховный Совет принял 28 сентября 1955 года решение отпустить 8.877 военных преступников в ГДР и Западную Германию. Только 749 убийц, против которых были выдвинуты особо тяжкие обвинения, должны были отбыть остаток срока в тюрьмах Западной Германии или ГДР („Нойес Дойчланд“, 30 сентября 1955 г.)

В Западной Германии прибывавшие туда военные преступники, конечно же, немедленно отпустились на свободу.

Однако и в ГДР все 3.300 военных преступников, переданных из Советского Союза, уже в 1956 году были помилованы! (Там же, 21 июня 1956 г.)

(Подробнее об этом см. „Gegen die Strömung“, листовка „Чему может научить „дело Юста!“, апрель 1992 г. на-немецкий язык)

предотвращения буржуазного перерождения государств, некогда действительно бывших социалистическими, из „служителей в хозяйстве общества“ без создания поистине сильного государства, опирающегося на массы рабочих, без гегемонии и диктатуры пролетариата, которая может быть осуществлена только под руководством подлинно Коммунистической партии, невозможно сделать ни одного шага к социализму и коммунизму.

● Если коммунистическая партия не придерживается линии и политики непримиримой борьбы против эксплуатации и угнетения, партия меняет свой классовый характер. В социалистической же стране это очень скоро означает также изменение характера государственной власти, всего общества.

Международное распространение ревизионистской контрреволюции и начало борьбы против хрущевского ревизионизма

Современные хрущевские ревизионисты всемерно поддерживали своих ревизионистских попугаев и последователей во всех странах мира. Во многих коммунистических партиях последние захватили руководство, причем они искусно использовали в своих целях имеющиеся идеологические слабости коммунистов и коммунистов этих стран так же, как и авторитет КПСС и Советского Союза. С полным арсеналом имевших место в различных коммунистических партиях ревизионистских ошибок при Хрущеве уже не велась борьба, а напротив, они всесторонне поощрялись. Революционные силы внутри коммунистических партий подавлялись бюрократическими средствами, на них даже доносилось классовому врагу, чтобы таким образом в конечном счете превратить большую часть коммунистических партий, в прошлом имевших, как правило, большие заслуги, в партии контрреволюционные. Не один лишь социалистический Советский Союз поменял в то время окраску, а и значительное большинство стран народной демократии. (4)

Компартия Китая и Албанская партия труда, которые в течение длительного времени оказывали сопротивление ревизионистскому предательству, сошли позже, в период с середины до конца семидесятых годов, полностью с революционного пути. Компартия Китая поменяла окраску после смерти

Мао Цзедун, так же как и Албанская партия труда.

Критика ошибок Компартии Китая и других революционных партий, выступавших против хрущевского ревизионизма, имеет существенное значение как раз для сегодняшней борьбы за переформирование и международное сплочение революционных и коммунистических сил, для подлинного осмысления того, почему переформировавшиеся тогда коммунистические силы и организации в большинстве своем не устояли против давления империализма и ревизионизма, сами погрязли в ревизионистском болоте и в значительной степени разложились. (5)

II. Приход к власти современного ревизионизма: открытая контрреволюция на практике

Хрущев позволял расхваливать себя в империалистических средствах массовой информации как великого борца против „сталинизма“ и пользовался массивной поддержкой империалистических реакционных сил в распространении современного ревизионизма повсему миру. Этот фронт современных ревизионистов в скрытом и открытом сотрудничестве с империалистами выступал в международном масштабе против революции и революционных сил во всех странах, против освободительной борьбы народов, как например, в Конго. Уже в 1951 году в интервью, опубликованном в „Правде“ лишь 10 лет спустя - 10 сентября 1961 года, Хрущев, восхвалял империалистические державы. И именно американский империализм Хрущев непосредственно рассматривал как партнера в союзе, направленном против антиимпериалистических, антифеодалных освободительных войн:

„Мы (США и Советский Союз) являемся самыми могущественными странами мира. Если мы объединимся в борьбе за мир, войны не будет. Если же тогда все же найдется какой-нибудь одержимый, который попытается развязать войну, будет достаточно, когда мы ему погрозим пальцем, чтобы заставить его замолчать.“ (6)

Лишь несколько лет спустя Советский Союз при Хрущеве принял участие в прямом и косвенном разгроме антиимпериалистических и

антифеодалных освободительных движений, как в 1960 году в Конго. Компартия Китая тогда решительно заклемила и осудила это, равно как и многие другие преступления:

„13 июля 1960 года Советский Союз вместе с США проголосовал в Совете Безопасности ООН за резолюцию, согласно которой в Конго были направлены войска ООН. Это помогло США осуществить под флагом Объединенных Наций вооруженную интервенцию против Конго. В своей телеграмме Касаубу и Лумумбе от 15 июля Хрущев даже утверждал: „Совет Безопасности ООН проделал полезную работу“. После этого советская печать разразилась целым потоком похвалы Объединенным Нациям, которые-де „помогают правительству Республики Конго защищать независимость и суверенитет своего государства“ („Известия“, 21 июля 1960 г.). В дальнейшем от Объединенных Наций ожидалось „решительные действия“ („Комсомольская правда“, 30 июля 1960 г.). Даже в своих заявлениях от 21 августа и 10 сентября советское правительство все еще было преисполнено похвалой Объединенным Нациям, подавлявшим конголезский народ.“

В 1961 году руководители КПСС уговорили, в свою очередь, Гизенгу на участие в конголезском парламенте, который был созван под „защитой“ войск Объединенных Наций, и войти в марионеточное правительство. Руководство КПСС тогда даже фальшиво утверждало, будто созыв конголезского парламента явился „большим событием в жизни молодой республики“ и „победой национальных сил“ („Правда“, 18 июля 1961 г.).

Факты убедительно показывают, что эта лживая политика руководителей КПСС оказала большую услугу империализму США в его агрессии против Конго. Лумумба был убит, Гизенга брошен в тюрьму, многие другие патриоты подверглись преследованиям. (7)

„Брежневизм“ - переход современного ревизионизма к идеологии и политике российского социализма империализма

Смещение Хрущева брежневскими

ревизионистами в 1964 году никоим образом не означало начала критического подхода к современному ревизионизму, не говоря уже о возврате к ленинским и сталинским принципам. **Идеологической основой новых правителей неизменно оставался ревизионизм.** Именно при Брежневе возникли сотни и тысячи ревизионистских поделок, сборников и собраний документов, в которых целые сонмы ревизионистских „ученых“, „авторских коллективов“ и высокопоставленных „идеологов“, таких как Суслов, проталкивали, систематизировали и оттачивали ревизионистские фальшивки во всех областях.

Временные „левые“ маневры брежневских ревизионистов, такие как пропаганда мнимой „диктатуры пролетариата“ и „обостренной классовой борьбы“ в Советском Союзе, служили целям усиленного подавления возмущенных народных масс, и в особенности - нерусских народов посредством великодержавно-шовинистской „русификации“. Как раз сегодня отношение к этому варианту современного ревизионизма - брежневскому ревизионизму - имеет большое значение. Перед лицом государственного банкротства современного ревизионизма в конце восьмидесятых годов наблюдается своего рода возрождение идеологического „брежневизма“. Находятся даже силы, которые хотя и „критикуют“ тот факт, что Советский Союз при Хрущеве и Брежневе коллаборировал с западными империалистами, но в то же время поддерживают и приветствуют как якобы „антиимпериалистические“ проводившиеся ревизионистским Советским Союзом мероприятия, которые были направлены против других империалистических держав. При этом затушевываются как раз те моменты, которые имеют решающее значение:

● **Под политическим и идеологическим руководством Брежнева стоящий у власти ревизионизм в Советском Союзе после восстановления капитализма развился в новую империалистическую державу в „социалистическом“ обличье, в социал-империализм.**

Когда Ленин критиковал ренегатов 2-го Интернационала в своей работе „О задачах 3-го Интернационала“, он указал на то, что было для них характерным:

«социализм на словах, империализм на деле, перерастание оппортунизма в

империализм.»⁽⁶⁾

Советско-ревизионистская клика ренегатов также переросла из ревизионизма в социал-империализм. Различие при этом состоит только в следующем: социал-империалисты 2-го Интернационала, такие как Каутский и ему подобные, поначалу не обладали еще **государственной властью**, они служили только империализму в своей собственной стране и отклеивали лишь по несколько кусочков от сверхприбылей, выжимаемых из народов других стран. Советские же социал-империалисты с помощью узурпированной ими власти осуществляли напрямую ограбление и порабощение народов других стран.

Бессовестно подавлялись не только нерусские национальности в Советском Союзе - и **другие в прошлом народно-демократические страны подвергались ограблению и ставились в зависимые условия.** Первым кульминационным пунктом этого стала милитаристская агрессия войск российского социал-империализма и его лакеев в ЧССР в 1968 году и разгром любых проявлений сопротивления в Чехословакии. Идеологическим прикрытием и оправданием всеумозуму служила пресловутая брежневская теория „ограниченного суверенитета“ государств в сфере социал-империалистического господства, прямо противоречащая пролетарскому интернационализму.

Поддержка социал-империалистическими войсками якобы „революционных“ а в действительности контрреволюционных режимов, например, в Эфиопии, вплоть до десятилетней жестокой военной бойни в Афганистане и действий против эритрейских освободительных движений в семидесятых и восьмидесятых годах являлись попытками укрепить свои позиции в **усиливающейся конкурентной борьбе** против других империалистических держав, обеспечить себе сферы влияния, и вовсе не имели ничего общего с „антиимпериализмом“. Да и воздействие на национально-освободительные движения никогда и нигде не осуществлялось с целью подлинной поддержки освободительной борьбы, а использовалось как рычаг собственного империалистического влияния, то есть для того, чтобы не допустить подлинной национальной независимости.

О **трех преступлениях брежневских ревизионистов** здесь следует напомнить подробнее:

● **Милитаристская оккупация Чехословакии в 1968 году**

продемонстрировала всему миру, что хрущевский ревизионизм уже перерос в **социал-империализм.** Эта милитаристская агрессия российских социал-империалистов, в которой приняли участие также войска ГДР, Болгарии, Польши и Венгрии, не имела **совершенно ничего общего** с мнимой „защитой“ социалистических достижений“ в данной стране. Ибо преданная советскому режиму клика Новотного уже в течение десятилетий осуществляла капиталистическую реставрацию в тех формах и теми методами, на которые она была натаскана хрущевско-брежневскими ревизионистами. „Опасность“ и „угроза“ состояли единственно в том, что клика Дубчека со своей политикой „пражской весны“ пошла по „югославскому“ пути - пути выхода из сферы власти брежневых и косыгиных, пути распродажи страны западным империалистам, и прежде всего германскому империализму. Вторжение советских и других войск никоим образом не преследовало цели спасения социализма в Чехословакии, которого собственно уже не было, - оно должно было только решить вопрос, внутри какой сферы власти должно продолжиться начавшееся в 50-х годах контрреволюционное развитие, какая **разновидность** антимарксизма возьмет верх, какая клика будет впредь осуществлять реакционную диктатуру над работниками и рабочими, а также другими трудящимися.

● Начиная с 1977 года **фашистской военной диктатуре в Эфиопии** оказывалась финансовая, техническая, кадровая и военная помощь со стороны Советского Союза (а кроме того, Кубы, ГДР, Народной Республики Йемен, Ливии и т.д.). В первую очередь Советский Союз, Куба и Йемен предприняли и прямую интервенцию в Эфиопию. Советский Союз осуществил поставки самолетов МИГ и танков, напалмовых и осколочных бомб. Советские офицеры и военные советники руководили операциями эфиопской армии, направленными в первую очередь против освободительных движений в Эритрее.

Национально-освободительная борьба народов Эритреи за самоопределение и национальную независимость в 1961 - 1992 годах была поначалу направлена против фашистского режима Хайле Селассие и поддерживавших его империалистических государств, таких как США, Великобритания, Западная Германия. С середины семидесятых годов Советский Союз поддерживал пришедший к власти после падения Хайле Селассие в 1974 военный режим

во главе с Менгисту, который образовался из старой фашистской императорской армии и тут же сам приступил к чудовищному подавлению подлинно прогрессивных и революционных сил.

Летом 1978 года эфиопская армия при поддержке Советского Союза и Кубы начала военное наступление против национально-освободительных движений Эритреи. Война против народов Эритреи велась при помощи напалма и осколочных бомб, города и деревни Эритреи были разрушены, так что в освобожденных районах (в 1978 году они составляли уже 90 % всей территории) пришлось строить землянки для жилья и производства. С воздуха советские самолеты, управляемые кубинскими и йеменскими пилотами, систематически уничтожали урожай и стада животных. Целью этой варварской войны было уничтожение всех жизненных основ населения. В ходе этой варварской войны 200.000 жителей Эритреи были убиты, более миллиона человек стали беженцами. (9)

● В Афганистане российские социал-империалисты с 1979 года также вели длившуюся более десяти лет чудовищную войну против народов этой страны, борющихся за свое освобождение. С началом военного вторжения СССР в Афганистан они использовали методы, ничем не уступающие методам американской военщины во время войны во Вьетнаме. При этом одним из их первых преступлений стал арест и почти полное физическое истребление всех подлинно революционных сил, и в особенности „Коммунистической партии Афганистана / надстроечной организации марксистов-ленинцев“, которая на пути к социалистической революции поставила себе целью подлинное освобождение народов

Афганистана от ига феодального угнетения и всяческой зависимости от империализма.

Там проводились сплошные бомбардировки городов и деревень, поголовные расстрелы взятого заложниками населения целых сел, оказывавших поддержку партизанам (включая женщин и детей), использовался напалм и осколочные бомбы, интервенты пытались и убивали революционеров.

О том, что вторжение в Афганистан являлось ничем иным, как „нормальной“ империалистической агрессией, проговорился в 1980 году советский дипломат Фалин, заявив в одном из интервью, что у Советского Союза есть — да такое же „право“ на прямую империалистическую агрессию и интервенцию, как, например, у США в 1961 году в отношении Конго (позднее переименованного в Заир):

„Одни направляют войска, другие предоставляют транспортные самолеты. Почему же мы не можем делать в Афганистане то, что нам продемонстрировали США в Заире?“ (10)

Таково истинное лицо российских социал-империалистов, которые выдавали себя за социал-истов и коммунистов. Вот во что превратилась ревизионистская клика, удерживавшая в своих руках мощный государственный аппарат.

Почему в действительности дело дошло до банкротства государственно организованного ревизионизма?

Банкротство государственно организованного ревизионизма в „эпоху

Горбачева“ не явилось „поражением социализма“, а имело совершенно другие причины.

Во-первых, это *победное наступление некоторых империалистических держав против другой империалистической державы*, против Советского Союза эпохи Хрущева и Брежнева. Этот социал-империалистический Советский Союз — хотя еще и „социалистический“ на словах, но империалистический на практике, построенный за счет ограбления зарубежных народов и народов внутри своих границ, со всей очевидностью, „надорвался“ в международном масштабе. Раздувание военного аппарата и агрессия против Афганистана в сочетании с катастрофическим внутренним положением привели к эпохе Горбачева, к политике попыток „выравнивания фронта“ с тем, чтобы в условиях межимпериалистической вражды, в борьбе с западными империалистическими державами все же сохранить за собой определенную сферу влияния.

Во-вторых и в связи с этим, вопиющее *противоречие между „социалистической“ формой и эксплуататорским, империалистическим содержанием ревизионистского господства в Советском Союзе* стало одной из причин того, что он сам оказался побежденным традиционным капитализмом, одной из подонок все чаще следовавших друг за другом экономических и политических провалов, кризисов и проявлений разложения, которые в конце концов привели также к ликвидации и этих „социалистических“ форм.

Но и выдача ГДР западногерманскому империализму, и даже происшедшая в

Товарищи, павшие в борьбе за создание Коммунистической партии Афганистана (марксистско-ленинской) от рук ревизионистских контрреволюционеров и исламистских реакционеров

Товарищ Мохамед Тагир (псевдоним Максуд)

Член Политбюро ЦК организации „АКГАР“, борющейся за создание Коммунистической партии Афганистана. Укрытие этого товарища обнаружили 30 ноября 1979 г. ревизионистские банды „Хальк“ и „Парчам“, и товарищ был арестован. И после многочисленных пыток он продолжал отстаивать свою идеологию, идеологию научного коммунизма. По этой причине был подвергнут суду и расстрелян ревизионистскими убийцами в печально известной кабульской тюрьме „Пул-и-Чархи“.

(Краткие биографии трех из 27 убитых товарищей. Подробнее об этом см. выдержки из документа АКГАР „В память о мучениках“, июнь 1982 г., перевод в „Против течения“, декабрь 1983 г., „Да здравствует антиимпериалистическая революция в Афганистане! Да здравствует пролетарский интернационализм! Да здравствует мировая пролетарская революция!“).

Товарищ Салех Мохамед

Член ЦК „АКГАР“. Во время боев в Фарахе (на юго-западе Афганистана) он принимал руководящее участие в создании военного фронта, который под его руководством удалось сохранить и во время социал-империалистических налетов. Спящим его захватили члены реакционно-исламистской партии „Черный эхван“, затем подвергли пыткам и убили вместе с другими товарищами.

Товарищ Мохамед Седи

Член ЦК „АКГАР“ (провинция ерат). После апрельского путча ревизионистских марионеток советского социал-империализма начал свою борьбу в провинции Герат, где работал на текстильной фабрике. Быстро снискал всеобщую любовь и уважение, так как поддерживал работниц и рабочих в их требованиях. Вскоре реакционная фабричная администрация усмотрела в нем опасность и инициировала арест по причине его политического прошлого. Во время заключения он умер от страшных пыток.

конечном итоге передача других стран Восточной Европы империалистическим державам не могла предотвратить так называемого „краха“ Советского Союза и полного банкротства тамошних ревизионистских форм господства.

III. Как ревизионисты в социалистическом Советском Союзе смогли захватить власть в Коммунистической партии и реставрировать Капитализм?

В дискуссии о развитии Советского Союза проблема состоит не только в том, чтобы убедительно доказать, что при Горбачеве и Ельцине были лишь „сброшены“ ревизионистские формы, однако упрочилось десятилетиями складывавшееся контрреволюционное содержание.

При более глубоком взгляде вопрос заключается прежде всего в том, чтобы на примере самого мощного и наиболее долго существовавшего социалистического бастиона пролетарской мировой революции времен Ленина и Сталина разобраться в том, как в этой стране смогла победить контрреволюция в ревизионистской форме.

Здесь мы можем лишь в сжатой форме изложить нашу позицию по этому сложному вопросу, который имеет решающее значение для перспектив и становления действительно коммунистических сил. (11)

Диктатура пролетариата означает продолжение и обострение классовой борьбы вплоть до торжества коммунизма!

При анализе исторического опыта первого пролетарского государства исходным пунктом для нас является понимание того, что утверждение диктатуры пролетариата означает собой не конец классовой борьбы, а продолжение классовой борьбы в новых условиях и даже ее обострение вплоть до наступления коммунизма. (12)

В борьбе против оппортунизма Ленин в написанном в 1917 году основополагающем труде „Государство и революция“ отмечал:

„Оппортунизм не доводит

признания классовой борьбы как раз до самого главного, до периода перехода от капитализма к коммунизму, до периода свержения буржуазии и полного уничтожения ее. В действительности этот период неминуемо является периодом невиданно ожесточенной классовой борьбы, невиданно острой форме ее, а следовательно, и государством этого периода неизбежно должно быть государством по-новому демократическим (для пролетариев и неимущих вообще) я по-новому диктаторским (против буржуазии).

...Переход от капитализма к коммунизму, конечно, не может не дать громадного обилия и разнообразия политических форм, сущность будет при этом неизбежно одна: диктатура пролетариата.”
(13)

Диктатура пролетариата есть жесткая, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и экономическая, воспитательная и административная борьба против власти и традиций старого общества. Это означает, что опасность реставрации капитализма остается реальной в течение всего периода диктатуры пролетариата вплоть до наступления коммунизма, как подчеркивал Ленин в 1918 году в своей работе „Пролетарская революция и ренегат Каутский“:

„Переход от капитализма к коммунизму есть целая историческая эпоха. Пока она не закончилась, у эксплуататоров неизбежно остается надежда на реставрацию, а эта надежда превращается в попытку реставрации.”(14)

Исторический опыт социалистических стран и их контрреволюционная эволюция в страны капиталистические показала: классовая борьба отражается прежде всего и на Коммунистической партии. Борьба против ревизионистского развала Компартии должно вестись в осознании того факта, что решающим рычагом к реставрации капитализма является разрушение революционного характера Коммунистической партии. Ревизионисты в коммунистической партии и в государственной аппарате заняли командные высоты в экономике и государстве и превратили социалистическую собственность в собственность одного класса „новой буржуазии“.

От правильного понимания-этих вопросов в существенной степени зависит успех борьбы против

ревизионистского превращения социалистических стран в капиталистические. Вот почему решающим фактором является борьба против всех ревизионистских тенденций внутри Коммунистической партии. При этом должны быть продуманы следующие аспекты:

● После установления социалистических производственных отношений должна продолжаться и обостряться классовая борьба против объективно существующих остатков буржуазии, в основном ликвидированной как класс, а также против новых буржуазных элементов, которые неизбежно возникают на основе еще существующих родимых пятен старого общества и могут быть зародышами новой буржуазии.

● Еще существующие классовые враги внутри страны неразрывно связаны с международным классовым врагом, а классовая борьба против внутреннего врага является частью глобальной борьбы за свержение мирового империализма.

Усиление классовой борьбы **происходит на основе наступления пролетариата.** Это означает, что рабочий класс ведет свою классовую борьбу осознанно и планомерно, на научной основе, преследуя цель полного уничтожения буржуазии на любой территории посредством все более широкой мобилизации сил пролетариата и других трудящихся масс. Классовая борьба обострится также и непосредственно после того, как капитализму будет нанесен чудовищный удар, после того, как собственная буржуазия будет уничтожена как класс. Это наступление пролетариата ведет к тому и является основой того, что силы контрреволюции со своей стороны тем отчаяннее обостряют классовую борьбу, переходят в наступление всюду, где для этого появляется возможность. Они используют любую слабость пролетариата, например, недостаточную бдительность и т. п., чтобы восстановить свою власть; при этом они концентрируют свои усилия на разгроме либо буржуазно-ревизионистском разложении Коммунистической партии, необходимой вплоть до наступления коммунизма. В 1937 году, то есть после ликвидации буржуазии в СССР как класса, Сталин в своей речи „Об ошибках пролетариата и мерах по ликвидации троцкистских и других двурушников“ указывал:

„Необходимо разбить в отбросить гнилую теорию, что

классовая борьба у нас с каждым шагом нашего наступления должна все более и более затухать, что классовый враг будет становиться все более покорным по мере того, как мы одерживаем успехи.

Это не только гнилая теория, это также опасная теория, поскольку она усыпляет наших людей, заманивает их в ловушку, и в то же время дает классовому врагу возможность накапливать силы для борьбы против советской власти.

Напротив, чем дальше мы продвигаемся вперед, чем больше успехов мы одерживаем, тем сильнее ярость остатков разбитых эксплуататорских классов, тем скорее они будут переходить к более острым формам борьбы, тем большие гнусности против советского государства они будут творить, тем больше они будут прибегать к самым отчаянным орудиям борьбы как к последним средствам обреченных на гибель.” (15)

● После того, как сломлено военное и экономическое сопротивление эксплуататорских классов, преобладающее значение приобретает борьба за слом идеологического сопротивления капиталистов. Эта борьба является широкой борьбой против всех остатков и влияний капитализма в сознании самих трудящихся. И эта борьба труднее и длительнее, чем разрушение механизмов, средств и коммуникативных инструментов идеологического господства буржуазии. Ибо, как сформулировал Ленин в 1920 году в своей работе “детская болезнь левизны в коммунизме”:

„Власть привычки миллионов и миллионов есть самая страшная власть.“ (16)

Этот аспект также показывает, что обострение классовой борьбы ни в коей мере не должно распространяться только на военную или политическую сферы, а напротив, означает, что объект осознанно ведущейся классовой борьбы пролетариата становится все более широким и “утонченным”, чтобы уничтожить буржуазию и капитализм действительно во всех областях, и особенно в идеологической. Как подчеркивал Ленин в 1920 году в одном из своих выступлений, речь идет о том, чтобы

“...сломать любое сопротивление капиталистов, и не только военное

и политическое, но и идеологическое, которое глубже и сильнее всего.” (17)

● Ключевым моментом при этом является правильное понимание того, что отмирание государства подготавливается не ослаблением диктатуры пролетариата, а посредством ее максимального усиления. Это усиление государственной власти происходит не путем бюрократического раздувания государственного аппарата, а в гораздо большей степени благодаря повышению сознательности и активности масс, все большему привлечению трудящихся масс к осуществлению государственной власти во все более многочисленных областях. Если, как требовал Ленин в 1917 году в одной из своих речей, каждая кухарка, каждый трудящийся может управлять государством и активно участвует в руководстве им, становится ясным, как могущественно и сильно должно быть такое государство:

„Буржуазия только тогда признает государство сильным, когда оно может всей мощью правительственного аппарата бросить массы туда, куда хотят буржуазные правители. Наше понятие о силе иное. По нашему представлению государство сильно сознательностью масс. Оно сильно тогда, когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно.” (18)

Тогда становится также понятным, что отмирание государства максимально подготовлено и его главные функции становятся или уже стали ненужными, при условии, что классовый враг разбит во всем мире. В этом смысле Сталин особо отметил в своем отчетном докладе ХУШ съезду ВКП(б) в 1939 году:

„Мы за отмирание государства. Но одновременно мы за укрепление диктатуры пролетариата, самой сильной и могущественной государственной власти, которая когда-либо существовала. Высшее развитие государственной власти для подготовки условий для отмирания государственной власти, - так звучит марксистская формула. Это ”противоречиво”? Да, это ”противоречиво”. Но это противоречие свойственно жизни, и оно полностью отражает марксову диалектику.” (19)

Победа современного ревизионизма в Советском Союзе - тяжелое поражение в классовой борьбе мирового пролетариата, которое нисколько не было вынужденным, и неизбежным

Реставрация капитализма в Советском Союзе никоим образом не была вынужденной и неминуемой, т.е. она не являлась неизбежным следствием построения социализма и коммунизма, как победно заявляют империалистические демагоги во всех средствах массовой информации. Как же тогда стал возможным этот чудовищный провал, это роковое поражение? Какие причины, какие глубинные основания для этого были? Какое значение имели отдельные причины, лежащие в различных областях, и какие конкретно - причины экономические, политические, идеологические? Смена поколений через 40 лет? Потеря множества выдающихся кадров, павших в борьбе против национал-фашистов?

После поражения буржуазной революции 1848 - 1849 годов в Германии Фридрих Энгельс писал:

„Но когда приступаешь к выяснению причин успеха контрреволюции, то повсюду наталкиваешься на готовый ответ, будто дело в господине А или в гражданине Б, которые „предали народ“. Этот ответ, смотря по обстоятельствам, может быть правильным или нет, но ни при каких обстоятельствах он ничего не объясняет, не показывает даже, как могло случиться, что „народ“ позволил себя предать.“ (20)

Мысль Энгельса, сформулированная, разумеется, в совершенно иных условиях, - ведь в 1948 году еще не наступила эпоха империализма и пролетарской революции, еще не существовало победоносной Коммунистической партии, „Манифест Коммунистической партии“ был Марксом и Энгельсом только что написан, „Союз коммунистов“ только недавно создан, - попадает в точку и „наших“ дебатов; мы как раз должны даже еще сильнее подчеркнуть ее и выделить особо: нам надо объяснить, **„как могло случиться, что „народ“ позволил себя предать“**

Этот вопрос применительно к Советскому Союзу 1953 - 1956 годов (в сравнении с Германией 1848 года) еще более правомерен, поскольку коммунистическая партия, стоящая во

главе государственной власти диктатуры пролетариата, за без малого 40 лет провела там среди рабочего класса и широких народных масс в деревне грандиозную воспитательную работу, какой история человечества до тех пор еще не знала.

Совершенно однозначен тот факт, что Хрущев и многие другие были „предателями“. Этот ответ верен, он для нас не безразличен, а, напротив, важен. Однако же он никоим образом не проясняет вопроса, отчего „народ“ позволил себя предать“ на будущее.

Причины этого вовсе не следует искать только в промежутке времени после кончины Сталина. После смерти Сталина в руководстве КПСС поменялась только „штаб-квартира“, линия же была закреплена самое позднее после 20-го съезда - как линия ревизионистская. То, однако, что сопротивление этому не привело к затяжной гражданской войне, что дело не дошло до раскола компартии, а существовавшее сопротивление удалось быстро разгромить, - вот что является решающей проблемой.

Насильственное подавление сопротивления лучших и преданнейших делу коммунизма пролетарских сил, широчайшие контрреволюционные чистки партии, применение методов фашистского террора вплоть до физического истребления тех революционных сил, которые мужественно боролись против течения, - одних лишь данных факторов, без сомнения, недостаточно, чтобы объяснить это, тем более, что речь идет о средствах, которые в широком масштабе применялись только после победы ревизионистской линии и после прямого взятия власти контрреволюционными элементами.

„Никто не может нас погубить, кроме наших собственных ошибок“⁽²¹⁾,

- писал Ленин уже в 1921 году, после победы Октябрьской Революции. Октябрьская Революция сама была погублена - о каких же ошибках идет речь?

Напрашивается и является правомерным вопрос о линии Сталина, а точнее - о проводившейся ВКП(б) линии и теоретических основах. Ни один товарищ не должен избегать этого вопроса.

Наш ответ, основанный на собственных исследованиях, однозначен, даже если он и должен быть еще более точным, более четким и убедительным: мы основательно изучили линию ВКП(б), произведения

товарища Сталина и полагаем, что здесь, в этой области, не находится причин победы контрреволюции. И вот почему:

● У ВКП(б) была *принципиально правильная генеральная линия*, которая давала возможность устранять и исправлять ошибки и отклонения. Тот, кто прочитает, например, сделанный на 18-м съезде партии в 1939 году отчет товарища Жданова о новом Уставе, получит впечатляющее и убедительное представление о том, что на практике действительно велась очень конкретная борьба против бюрократизма, за внутрипартийную демократию, за беспощадную критику и самокритику, и как раз в то время, которое в особенности клянут антикоммунисты и антисталинисты.

● Никто не боролся так решительно и неустанно против надвигающегося ревизионистского течения в ВКП(б), как это делал Сталин. Игнорирование этого факта означало бы стирание классового фронта между ревизионистским предательством и возможными ошибками учителей коммунизма. Сегодня каждый может ознакомиться с документами, относящимися к борьбе Сталина против надвигающихся ревизионистских тенденций в ВКП(б), в таких его трудах, как „Вопросы языкознания“ (1950 г.) и „Экономические проблемы социализма в СССР“ (1952 г.), чтобы убедиться в том, что абсолютно не правы все псевдомарксисты, представляющие Сталина как человека, проложившего путь ревизионизму.⁽²²⁾

Это клевета, а клевету мы должны клеймить позором, а не обсуждать. Влияние этой клеветы и всей этой травли, в том числе и со стороны людей, не обязательно настроенных антикоммунистически, объясняется - помимо общего буржуазного воспитания и повседневного воздействия - зачастую простым незнанием.

Так, некоторым, например, вовсе невдомек, какая неслыханная это демагогия, когда они называют „типично сталинистскими“ такие действительно антикоммунистические формулы, как „Партия всегда права“ или „Партия не ошибается“. Ибо, напротив, это как раз Сталин разоблачил подобные, изначально употребленные Троцким, а позже пропагандировавшиеся разного рода псевдокоммунистами фразы как неверные в принципе и решительно выступил против них в своей речи на 13-м съезде РКП(б):

„Партия, - говорит Троцкий, - не ошибается. Это не верно. Партия

передко ошибается. Ильич учил нас учить партию правильному руководству на её собственных ошибках. Если бы у партии не было ошибок, то не на чем было бы учить партию. Задача наша состоит в том, чтобы улавливать эти ошибки, скрывать их корни и показывать партии и рабочему классу, как мы ошибались, и как мы не должны в дальнейшем эти ошибки повторять. Без этого развитие партии было бы не возможно. Без этого формирование лидеров и кадров партии было бы не возможно, ибо они формируются и воспитываются на борьбе со своими ошибками, на преодолении этих ошибок.“⁽²³⁾

С другой стороны, мы постоянно видим, как в подлинных взглядах Сталина подвергается нападкам то, что в действительности является основами научного коммунизма. Так, разного рода ревизионисты и оппортунисты нападают на отстаивавшийся Сталиным принцип обострения классовой борьбы при диктатуре пролетариата, якобы являющийся „искусственной“ и „выдуманной“ проблемой.⁽²⁴⁾

Абсолютно неверными мы считаем делаемые теми или другими выводы следующего типа:

„Если хрущевские ревизионисты в 1956 году смогли одержать верх с такой относительной легкостью, то и до того вряд ли могло быть значительно лучше“.

При помощи такой теории постепенности („Все в процессе!“), которая стоит за этим выводом (а его можно распространить в прошлое и на Ленина, и на Маркса и Энгельса), оспаривается *качественный характер* коренного изменения, которым является приход к власти хрущевских ревизионистов. Этот перелом привел к изменению *решающего фактора*, а именно *характера* партии и государственной власти. Ревизионисты и вообще контрреволюция при жизни Ленина и Сталина не могли пробить себе дорогу - Коммунистическая партия и обладающий классовым сознанием пролетариат, который держал власть в своих руках, вели с ними активную борьбу, что обеспечило возможность построения социализма, и он действительно был построен. Еще никогда в истории работницы и рабочие не достигали таких результатов в борьбе за ликвидацию капиталистической эксплуатации. Еще никогда в течение столь продолжительного времени и с такой ясностью не развивалась борьба за бесклассовое, коммунистическое общество. То, что с середины 50-х годов

этой процессы остановились, явилось *подлинным поражением в классовой борьбе*, при этом были действительно уничтожены величайшие до тех пор достижения в истории человечества.

Принципиально не соответствует действительности утверждение, высказанное в свое время генеральным секретарем СЕПГ Ульбрихтом: „Ни бык, ни осел не остановят социализм в его развитии“. Более того, само *существование* диктатуры пролетариата, а вместе с тем и существование социализма всегда зависит от того, одержат ли коммунистическая линия и политика верх во всех идеологических и политических битвах. Исход этих битв и при жизни Ленина не был столь безусловным, как это, возможно, представляется по прошествии времени. В этой связи следует упомянуть хотя бы о ситуации перед заключением в 1918 году Брест-Литовского договора между молодой советской властью и Германией, когда советская власть, прежде всего, вследствие мелкобуржуазного и оппортунистического саботажа висела на волоске, а Ленин даже вынужден был угрожать своей отставкой! Да и борьба ВКП(б) против оппортунистической „оппозиции“, которая годами велась открыто и публично, была по своей сущности борьбой не на жизнь, а на смерть. Победа линии Троцкого или Бухарина могла бы повлечь за собой падение диктатуры пролетариата.

В этой острейшей классовой борьбе между революцией и контрреволюцией смерть такого выдающегося, ведущего коммунистического деятеля, как Сталин, была, конечно, фактором огромного значения, если учесть к тому же, что не существовало преемника, который был способен хотя бы в некоторой степени компенсировать эту утрату. Рев ненависти хрущевских ревизионистов в адрес Сталина подтверждает как бы с обратной стороны, какое огромное препятствие для ревизионистской контрреволюции он представлял собой при жизни.

По нашему мнению, причина распространения ревизионизма заключается также в том, что в период перед кончиной Сталина как раз в *недостаточной* мере пропагандировались и применялись *стержневые положения научного коммунизма* о диктатуре пролетариата, коммунистической партии, роли кадров и масс и т.д. Не останавливаясь лишь на разоблачениях некоторых ревизионистских предателей, следует указать и на то, что решающим моментом явилась недостаточность

подлинного усвоения хорошими и честными товарищами правильной линии Ленина и Сталина. Это неопровержимо показано контрреволюционным развитием, имевшим место после смерти Сталина. Прежде всего здесь необходимо, по нашему мнению, анализ. Нашу позицию по этому вопросу мы хотим коротко пояснить, обращаясь к некоторым важным комплексам вопросов.⁽²⁵⁾

Идеологическое, теоретическое и политическое воспитание против мещанства

В своем отчетном докладе 18-му съезду ВКП(б) в 1939 году Сталин предупредил всю партию о том, что все успехи в других областях находятся под угрозой и могут быть сведены на нет,

„... если при всем этом по каким-либо причинам начнет хромать наша партийная пропаганда, если начнет хиреть марксистско-ленинское воспитание наших кадров, если ослабнет наша работа по повышению политического и теоретического уровня этих кадров, а сами кадры в этой связи перестанут интересоваться перспективой нашего продвижения вперед, если они перестанут понимать, что наше дело - это единственно правое дело, и превратятся в узколобые практиков без перспективы, которые слепо и механически следуют указаниям сверху, - тогда должна, безусловно, захиреть вся наша государственная и партийная работа. Это должно считаться аксиомой: чем выше политический уровень и чем сознательнее марксистско-ленинская ориентация работников соответствующей отрасли государственной и партийной деятельности, тем выше поднята работа, тем она плодотворнее, тем действительнее результаты, и наоборот: чем ниже политический уровень и чем менее сознательна марксистско-ленинская ориентация работников, тем вероятнее провалы и промахи в работе, тем вероятнее, что сами работники оплошуют и станут мелочными зазнайками, тем вероятнее, что они вырождаются. Можно с уверенностью сказать: если бы мы сумели идеологически вооружить наши кадры во всех отраслях работы и политически закалить их в такой степени, чтобы они могли свободно

ориентироваться во внутренней и международной обстановке, если бы мы сумели сделать их полностью зрелыми марксистами-ленинцами, способными решать вопрос управления страной без серьезных ошибок, мы имели бы все основания считать девять десятых всех наших вопросов уже решенными.“⁽²⁶⁾

Чудовищное военное и экономическое напряжение всех сил во Второй мировой войне с целью достижения победы над национал-фашизмом, во имя чего пало несчетное число выдающихся коммунистов и коммунисток, а также последующая борьба за скорейшее восстановление страны, полностью разрушенной на огромных территориях, поставили идеологическую работу Коммунистической партии перед серьезными проблемами. В этой связи имел очень большое значение „Отчетный доклад 19-му съезду партии“, с которым выступил Маленков 5 октября 1952 года: он стал последним документом КПСС перед смертью Сталина, в котором еще раз было указано на недостатки партийной работы, прежде всего, применительно к воспитанию кадров в связи с ситуацией, возникшей во время и после войны. В докладе констатировалось, что

„... обстоятельства военного времени обусловили некоторые особенности применяемых в партии методов руководства, а также принесли с собой *большие недостатки* в деятельности партийных органов и парторганизаций. Это нашло свое выражение, прежде всего, в том, что парторганы *стали придавать меньше внимания* партийно-организационной и идеологической работе, отчего эта работа во многих партийных организациях была *запущена*. Таким образом, возникла определенная опасность того, что партийные органы потеряют связь с массами, из органов политического руководства, из боевых организаций, опирающихся на инициативу своих членов, могут превратиться в управленческие ведомства, которые отдают своего рода распоряжения и не способны оказать сопротивления всевозможным местническим, ведомственным и другим наносящим вред государству устремлениям, а также замечать прямые искажения политики партии в области хозяйственного строительства и нарушения государственных интересов.“⁽²⁷⁾

„Старый ревизионизм“ и современный ревизионизм после 1945 года

Ссылки на Маркса и Энгельса с целью борьбы против центральных положений научного коммунизма в истории коммунистического рабочего движения называются ревизионизмом. Ренегат Каутский являлся после Бернштейна наиболее известным представителем этого идеологического течения, которое в начале XX века и в политическом отношении примкнуло к лагерю буржуазной контрреволюции.

„Движение все - колючая цель ничто“ - такова была основная идея бернштейнцев, которые старались таким образом увести рабочее движение от коммунистических целей в буржуазно-реформистский фарватер.

В эпоху империализма и пролетарской революции обострилась борьба между научным коммунизмом и ревизионизмом, вылившаяся в борьбу между Каутским и Лениным. **Отрицание диктатуры пролетариата и необходимости ее завоевания путем вооруженной борьбы рабочего класса, путем пролетарской революции, а также лицемерная вывеска „демократия для всех“** стали идеологией относительно стабильного, во многих отношениях подкупленного слоя в рабочем движении: рабочей аристократии. Идеология этого каутскианского ревизионизма, социал-демократизм, была прямо направлена против анализов и выводов Ленина при лицемерном использовании ссылок на Маркса и Ленина.

Полчища подкупленных профессоров заботились о дальнейшей разработке этой идеологии старого ревизионизма или социал-демократизма, противопоставления Маркса и Энгельса с одной стороны социалистической революции и научному труду Ленина - ленинизму, с другой.

В условиях растущего влияния социалистического Советского Союза существовало множество вариантов этого социал-демократизма, причем внешне наиболее „левый“ социал-демократический вариант - троцкизм - перешел к тому, чтобы „бороться против Ленина с помощью Ленина“. В результате мощной теоретической и практической борьбы ВКП(б) и Коммунистического Интернационала под руководством Ленина и Сталина, связанной с ростом революционного коммунистического рабочего движения в подавляющем большинстве стран мира, „старый ревизионизм“, социал-демократизм и его вариант, „троцкизм“, были в значительной степени отгеснены, а научный коммунизм защищен, развит и распространен в до тех пор небывалых масштабах.

Современный ревизионизм как новое явление реформизма и социал-демократизма неразрывно связан с именем своего главного представителя - Хрущева. Хрущев стоял во главе тех ревизионистских буржуазных

партийных функционеров КПСС, которые заплучили партию и государственную власть в свои руки и использовали ее для того, чтобы превратить диктатуру пролетариата в полицейско-государственную диктатуру новой ревизионистской буржуазии и при помощи лицемерных ссылок на Маркса, Энгельса и Ленина в традициях Каутского предпринять ревизию научного коммунизма по всем основным вопросам, и прежде всего, в отношении диктатуры пролетариата и пролетарской революции, выдвинув сказку о „мирном пути“.

Ревизионизм Тито стал первой ревизионистской компартией, в чьих руках оказалась государственная власть, и явился откровенным предвестником угрожавшей всем социалистическим странам опасности превращения в страны проимпериалистические, лишь носящие социалистическую маску. В первую очередь, ВКП(б) и товарищ Сталин широко предостерегали об этой опасности. Однако совершенно ясно, что во многих партиях проблема вопреки предупреждениям Коминформа и ЦК ВКП(б) сверх меры представлялась лишь „чисто югославской“.

(По этой теме см. для сравнения: „Борьба И.В. Сталина и Коминформа против титовского ревизионизма“, Теория и практика марксизма-ленинизма, Вена, 1979 г.)

В документе указывается на опасность того, что

„...даже хорошие работники... постепенно теряют свои положительные качества и все больше и больше бюрократизируются.“⁽²⁸⁾

По нашему мнению, все же следует задаться вопросом, не должны ли были Сталин и большевики в ВКП(б), особенно в последние годы его жизни, в различных трудах и документах, а также в повседневной идеологической работе более четко, однозначно и масштабно указать на **обостряющуюся вплоть до коммунизма классовую борьбу и ее закономерности**, - основываясь на анализе борьбы против Бухарина и прочих ренегатов в двадцатых и тридцатых годах. Ибо, как выяснилось, после победы над троцкистами и бухаринцами, после победы в антифашистской войне имеющие принципиальное значение выводы об обостряющейся классовой борьбе и внутрипартийной борьбе, а также опасность ревизионистского обуржуазивания КПСС были осознаны недостаточно, чтобы победить хрущевский ревизионизм. Опасность того, что из-за ревизионизма все может быть еще раз потеряно, что в обостренной классовой борьбе по-прежнему стоял вопрос о власти, - осознание всего этого в тот период, по всей очевидности, недостаточно закрепилось в партии и в среде рабочих и рабочих.

В своей работе „Экономические проблемы социализма в СССР“, написанной в 1952 г., Сталин поставил также жизненно важный вопрос о воспитании **революционных наследников**, которые бы могли продолжить борьбу за коммунизм, начатую старшим поколением коммунистов и коммунистов. Очевидно, что здесь имелись серьезные проблемы, иначе Сталин вряд ли бы посчитал нужным констатировать,

„что к нам, руководящему ядру, каждый год приходят тысячи новых молодых кадров, которые воодушевлены горячим желанием показать себя, но которые еще не обладают достаточным марксистским образованием, не познали многих хорошо известных нам истин и вынуждены блуждать в потемках. Они подавлены огромными достижениями советской власти, испытывают головокружение от исключительных успехов советского строя и начинают представлять себе, что советская власть „все может“, что ей „все легко“, что она может отменять законы науки и устанавливать новые законы.“⁽²⁹⁾

Ясно, что это представляло собой благоприятную почву для ревизионизма хрущевских ревизионистов и способствовало тому, что ревизионизму не был дан отпор. Это означает, что в период перед приходом к власти

современных ревизионистов, т.е. при жизни Сталина, не было подготовлено достаточного количества кадров, которые в дальнейшем оказались бы способными действительно выступить против ревизионистского предательства.

Критика и самокритика, контроль „сверху“ и, что важно, „снизу“, борьба против „коммунистических“ бюрократов, против бюрократизма и либерализма

Все это - исключительно важные сферы, без коммунистического понимания и применения которых не может быть укреплен диктатура пролетариата и обеспечено продвижение вперед в строительстве социализма. Читая многочисленные сталинские труды, касающиеся этих вопросов, каждый может убедиться в том, что Сталиным - на основе соответствующих выводов Ленина - были выработаны очень конкретные установки. Тот факт, что Сталин практически в течение всего периода его нахождения во главе ВКП(б) постоянно и весьма резко высказывался против „коммунистических“ бюрократов, против зажима критики, ясно свидетельствует, что в этом отношении на самом деле отчасти было не все в порядке. Так, в своем докладе „О недостатках партийной работы и мерах по ликвидации троцкистско-бухаринских двурушников“, сделанном в 1937 году,

Сталин указал на весьма существенные бюрократически-оппортунистические недостатки в подборе кадров:

„Чаще всего подбор сотрудников происходит не по объективным соображениям, а по соображениям случайным, субъективным, мещанско-обывательским. Чаще всего выискивают себе так называемых знакомых, друзей, земляков, лично преданных людей, мастеров восхваления своего начальства - не обращая внимания на их политическую и профессиональную пригодность.

Ясно, что таким образом вместо руководящей группы ответственных работников собирается шайка близко стоящих друг к другу людей, гильдия, члены которой заботятся о том, чтобы жить в мире, не огорчать друг друга, не выносить сор из избы, нахваливать друг друга и время от времени посылать в центр полностью пустые и вызывающие тошноту отчеты об успехах.

Нетрудно понять, что при такой кастовости не может быть места ни для критики недостатков работы, ни для самокритики руководителей труда.

Понятно, что такая кастовость создает благоприятную почву для выращивания лизоблюдов, людей, лишенных всякого чувства собственного достоинства и поэтому не имеющих ничего общего с большевизмом.⁽³⁰⁾

В выступлении Жданова на 18-м съезде ВКП(б) в 1939 году приведено множество доказательств прямо-таки ужасающих проявлений бюрократического произвола и зажима критики (выдержки опубликованы в № 59 „Против течения“). Не может быть и речи о приукрашивании этого явления. Мы придаем, однако, большое значение тому факту, что против него велась поистине решительная борьба и при этом были достигнуты огромные успехи. Подавляющее большинство рабочего класса и крестьянства удалось мобилизовать и вдохновить на социалистическое строительство. Буржуазно-оппортунистические и бюрократические элементы, которые препятствовали продвижению социалистического строительства, были безжалостно сметены с дороги и испытали на себе, что означает диктатура пролетариата.

И после победы в антифашистской мировой войне в ВКП(б) велась борьба против поднимавших голову

правооппортунистических настроений и бюрократических искажений. Это подтвердил еще 19-й съезд партии в 1952 году, на котором, например, в отчетном докладе Маленкова, были подвергнуты резкому осуждению тенденции саботирования критики снизу:

„Сейчас особенно важно заботиться о развертывании самокритики и критики снизу и вести беспощадную борьбу как со злейшими врагами с теми, кто препятствует развитию критики наших недостатков, зажимает критику и мстит за нее преследованиями и придирками.“⁽³¹⁾

После смерти Сталина в 1953 году борьба против этих недостатков уже не велась так, как следовало бы; вместо этого ревизионистские бюрократы в партийном руководстве, современные ревизионисты во главе с Хрущевым и Брежневым умело использовали и эти недостатки в собственных целях, для того чтобы перетянуть на себя все руководство партией.

Вопрос о противостоянии революционной и ревизионистской дисциплины

Как могло случиться, что ревизионистское предательство пробило себе дорогу, что сопротивление членов партии и рабочего класса не переросло в лавину, которая раздавила бы ревизионистские клики? *Один* из существенных моментов, который дает определенное объяснение, частичный ответ на этот обширный вопрос, заключается в постепенном выхолащивании дисциплины, во все большей и большей степени рассматривавшейся как вопрос, который может быть поставлен *вне зависимости* от содержания, от идеологической и политической линии. Подобные взгляды, должно быть, присутствовали *в практике* Советского Союза, так же как и ложная привычка к тому, чтобы более или менее слепо доверять руководству, бесконтрольно полагаться на его слова и дела.

Если к тому же место марксистско-ленинского руководства, которое принципиально *борется* с подобными тенденциями, как это делали в тогдашнем Советском Союзе Сталин, Жданов, Калинин и др., заступает ревизионистское руководство, всячески *поощряющее* такие тенденции, то вместе с этим неизбежно начинается *контрреволюционная цепная реакция*, в ходе которой сознательная пролетарская дисциплина *перерождается* в слепое повиновение и,

таким образом, становится решающим рычагом для того, чтобы навязывать ревизионистский курс всей партии, массам рабочего класса и трудящихся сверху донизу и подавлять любое сопротивление этому средствами административного, бюрократического, государственного насилия, вследствие чего *диктатура пролетариата в конце концов превращается в контрреволюционную диктатуру новой буржуазии.*

VI. Борьба за полный разрыв с современным ревизионизмом должна быть продолжена и усилена

С банкротством ревизионистских режимов в Восточной Европе современный ревизионизм как оппортунистическая, враждебная научному коммунизму идеология не потерпел крах и вовсе не исчез. Современный ревизионизм ни в коем случае не обанкротился и не отмер, он в настоящее время лишь меняет свою форму и лицо. Идеология современного ревизионизма продолжает действовать, она извратила все вопросы основ, политики и жизни коммунистических партий до мельчайших деталей. Особенно большая опасность для революционных и коммунистических организаций, для коммунистической партии, заключается в том, что ревизионистская идеология и политика десятилетия назад создала практически во всех сферах уже отточенные и отработанные инструменты для того, чтобы буржуазно-ревизионистское влияние навязывалось и утверждалось „спонтанно“; если против него не ведется осознанной и широкомасштабной борьбы.

Под личиной ПДС в обличи „доброто ревизионизма“ он распространяет свои парламентские иллюзии, свой ревизионизм, свой „демократический социализм“ как антисталинистскую „приемлемую для внешней среды“ альтернативу. ПДС представляет себя как альтернативу в двойном смысле: по отношению как к потерпевшей крах ревизионистской СЕПГ, которую она не сделала предметом настоящего анализа, вместо этого обходя или искажая ее историю, но прежде всего - по отношению к подлинной диктатуре пролетариата времен Ленина и Сталина и истинным революционным коммунисткам и коммунистам, которых она подвергает клевете и брани, чтобы в качестве так называемых „настоящих демократов“ втереться в доверие к

правлящему классу.

ПДС пытается услуживать трудящимся, особенно в бывшей ГДР, которые больше всего страдают от последствий аннексии ГДР. При этом она обращается не к аннексии как таковой, а выступает в поддержку иллюзии „равноправного объединения обоих немецких государств“ (см. предвыборную программу ПДС 1994 года) и, таким образом, выставляет себя „лучшим воссоединителем“. Позой невинной „жертвы ликвидации“ отвлекается внимание от того, что это была как раз та партия, что в капитулянтской манере в конечном счете обеспечила „готовность к сдаче“ ГДР (западно)немецкому империализму. ПДС не мучается сомнениями, встав на почву конституции германского реваншизма и, несмотря на всю антикапиталистическую фразеологию, принимая и защищая в принципе капиталистическое общественное устройство. Не в последнюю очередь это подтверждается ее льстивым подлизыванием к СДПГ.

Опасность этих поднаторевших волжи и махинациях ревизионистов, большинство из которых получили свое политическое образование в старой хоннекеровской СЕПГ, заключается еще и в том, что они обладают притягательным воздействием на прогрессивные и антифашистские силы, которое нельзя недооценивать, и пытаются создать себе массовую базу в молодежном движении. При этом они находят поддержку у различных псевдомарксистских групп, таких как ВВК, „Рабочий союз“, „Рабочая борьба“ и т.д., а также и у ГКП, которые намерены создать ПДС определенный имидж в среде сил, еще ориентированных на революцию. Не без успеха прилагает ПДС старания к тому, чтобы дезориентировать подобные силы, затянуть их и привязать к парламентарно-капиталистической системе.

Ревизионисты из ПДС как фальсификаторы основных идей коммунизма и социалистической революции должны стать центральной мишенью идеологической борьбы, а антифашистские и революционные силы должны разоблачать их маневры и политическое коленопреклонение перед правящим классом. Это относится также и к ГКП, которая пытается профилироваться отчасти как наведшая новый лоск „подлинная левая сила в движении“.

Однако борьба против ревизионизма означает не только установление идеологической и теоретической ясности относительно этой формы

буржуазной идеологии подмарксистской маской. Задача, скорее, заключается в том, чтобы показать честным революционно ориентированным силам, которые сегодня еще в той или иной форме привязаны к ревизионистам, что без подлинного *разрыва* на практике с носителями влияния ревизионизма и без их активного разоблачения нет пути из политического болота, невозможно и участие в борьбе за построение Революционной коммунистической партии. При этом важнейшим по значению „пробным камнем“ является решительность и способность политически порвать с ревизионистами как раз „в своем кругу“, в среде собственных „хороших знакомых“ и самим начать борьбу с ними. ⁽³²⁾

Ревизионистское развитие в Советском Союзе после 20-го съезда партии и развал современным ревизионизмом практически всех бывших коммунистических партий является главной причиной образования нынешнего необозримого оппортунистического болота. Поэтому построение истинно коммунистических партий, подготовка и осуществление вооруженной социалистической революции могут быть в предстоящие годы успешными только при условии неразрывной связи этого с подлинной основательной борьбой против современного ревизионизма в международном масштабе и в соответствующей стране.

★ ★ ★

„Gegen die Stroemung“ Nr. 59 по-русски:

Документ борьбы против ревизионистской контрреволюции:

**„Программное заявление
Революционных
коммунистов Советского
Союза (большевиков)“
1966 года**

Выдержки

★ Социалистический Советский Союз времен Ленина и Сталина должен служить образцом

★ Учиться на примере их борьбы против бюрократизма и ревизионизма

★ Чем объясняется приход к власти хрущевских ревизионистов после смерти Сталина?

Март 1992 г., по русски август 2000 г., цена 5 DM,
можно заказать по адресу: Buchladen
Georgi Dimitroff, Koblenzer Str. 4, 60327
Frankfurt/Main или Vertrieb fuer
Internationale Literatur, Brunhildstr. 5, 10829
Berlin

Примечания и источники

- (1) Энгельс Ф., Анти-Дюринг, 1878 г. (на немецкий язык), Сочинения Маркса и Энгельса, т. 20, с. 289.
- (2) Куда может завести экономико-ревизионистское извращение марксизма, можно ясно показать на примере отношения к сегодняшнему Китаю. В Китае ревизионисты Дэн Сяопина установили после смерти Мао Цзедун, после отстранения всех революционеров свою реакционную диктатуру под „социалистической“ личиной. За этим в действительности скрывается подлинный эксплуататорский рай для империалистов. Работницы и рабочие вкалывают там, отчасти в неопикуемых условиях, за низкую зарплату на немецкий, американский, японский и др. монополистический капитал. Из-за отсутствия минимальной техники безопасности постоянно происходят ужасающие несчастные случаи и аварии. Так, например, некоторое время назад сгорели живо десятки работниц, которые - как во времена раннего капитализма - ночевали на фабрике. Империалисты исключительно дорожат „социалистической“ оболочкой, за которой скрывается эта бесчеловечная эксплуатация, ибо именно в их интересах любое законное сопротивление ей подавляется в зародыше как „антисоциалистическое“. Псевдомарксисты разного рода, которые и по сей день превозносят этот рай для эксплуататоров как „бастион социализма“, действуют так же, как и ревизионисты 2-го Интернационала, которые, как обличал Ленин, даже в государственно-монополистических мерах, обусловленных империалистической войной, усматривали не крайнюю реакцию, а ростки социализма.
- (3) Ленин В.И., „Еще раз о профсоюзках...“, 1921 г., Полное собрание сочинений, т. 32, с. 73. на немецкий язык, с. 62 по русски.
- (4) Лишь в немногих странах мира коммунисты коммунисты воспротивились такой перемене курса и отстояли ориентированную на коммунизм линию и политику компартий этих стран против ревизионистского диктата, как, прежде всего, в Китае и Албании. После семи лет „конфиденциальной консультации“, конференций и переговоров с хрущевскими ревизионистами Компартия Китая прорвала наконец в 1963 году открытой полемикой „О генеральной линии международного коммунистического движения“ атмосферу гнилого, служащего целям ревизионистского наступления „единства“ и мобилизовала в международном масштабе антиревизионистские силы на наступательную борьбу против современного ревизионизма. В ходе этой „большой полемики“ хрущевским ревизионистам в вопросах насильственной революции, отношения к национально-освободительным движениям, к классовой борьбе при социализме, к борьбе против мирового империализма и империалистических войн, а также отношения к Сталину были нанесены чувствительные удары. Однако эта первая попытка нового начала в борьбе против современного ревизионизма была *недостаточно глубокой*, еще связанной с *многочисленными полумерами и уступками*, которые в конечном итоге облегчили ревизионистам наступление и ускорили его.
- (5) В период между 1979 и 1988 годами „Против течения“ опубликовало в *восьми частях материалы, касающиеся „Предложения“ и „Комментариев“ Компартии Китая „О генеральной линии международного коммунистического движения“*, в которых дается оценка положительного и отрицательного опыта в борьбе против

ревизионизма.

(6) Хрущев в интервью с Зульцбергером 5 сентября 1951 года, опубликованном в „Правде“ 10 сентября 1961 года. Цитируется по: „Пolemика о генеральной линии международного коммунистического движения“, с. 273, Пекин, 1965 г., переиздано в Берлине в 1974 г.

(7) „Поборники нового колониализма“, 4-й комментарий редакций органов Компартии Китая „Жэньминь жибао“ и „Хунци“ к Открытому письму КПСС в: „Пolemика о генеральной линии международного коммунистического движения“, с. 223/224, Пекин, 1965 г., переиздано в Берлине в 1974 г.

(8) Ленин В.И., О задачах 3-го Интернационала, 1919 г., Полное собрание сочинений, т. 29, с. 493 на немецкий язык, с. 463 по русски.

(9) Для сравнения: подробнее об этом можно прочитать в *„Gegen die Strömung“ Nr. 41, статья „Империалистический характер Советского Союза: на примере Эритреи“*.

(10). „Штерн“, № 6, 1980 г. Для сравнения: подробнее об этом можно прочитать в *„Gegen die Strömung“ № 41, статья „Империалистический характер Советского Союза: на примере Афганистана“*.

(11) Подробнее об этом см. *„Gegen die Strömung“ Nr. 13 - „Решать предстоящие задачи, учась у Сталина!“; „Gegen die Strömung“ № 24 - „Исследования к оценке учения и трудов Мао Цзэдуна, часть I“; „Gegen die Strömung“ Nr. 33 - „Критика книги Энвера Ходжи „Империализм и революция“ - ревизионистские позиции по основным вопросам развития социализма и коммунизма“; „Gegen die Strömung“ ? 42 - раздел „О линии „предложения“ странам пролетарской диктатуры: к вопросу классовой борьбы вплоть до коммунизма“, а также „Rot Front“ № 1, январь 1996 г.*

(12) Подробно этот пункт изложен в „Rot Front“ № 1, январь 1996 г.

(13) Ленин В.И., Государство и революция, 1917 г., Полное собрание сочинений, т. 25, с. 4256 по-немецки.

(14) Ленин В.И., Пролетарская революция и ренегат Каутский, 1918 г., Полное собрание сочинений, т. 28, с. 252/253 по-немецки.

(15) Сталин И.В., Об ошибках пролетариата и мерах по ликвидации троцкистских и других двурушников, 1937 г., Сочинения, т. 14, с. 136 на немецкий язык.

(16) Ленин В.И., Детская болезнь „левизны“ в коммунизме, 1920 г., Полное собрание сочинений, т. 31, с. 29 по-немецки.

(17) Ленин В.И., Речь на Всероссийской конференции комитетов политкультпросвета при губернских и уездных отделах народного образования, 1920 г., Полное собрание сочинений, т. 31, с. 364 на немецкий язык.

(18) Ленин В.И., Заключительное слово по докладу о мире на Втором Всероссийском съезде Советов, 1917 г., Полное собрание сочинений, т. 26, с. 246, по-немецки.

(19) Сталин И.В., Политический отчет 16-му съезду ВКП(б), 1930 г., Сочинения, т. 12, с. 323, по-немецки.

(20) Энгельс Ф., Революция и контрреволюция в Германии, 1851-1852 гг., Сочинения Маркса и Энгельса, т. 8, с. 6, по-немецки.

(21) Ленин В.И., Второй всероссийский съезд горнорабочих, 1921 г., Полное собрание сочинений, т. 32, с. 44, по-немецки.

(22) Так, в работе „Экономические проблемы социализма в СССР“ Сталин решительно высказался против предложения продать государственные машинно-тракторные станции (МТС) отдельным коллективным хозяйствам. Объяснялось это тем, что, во-первых, в таком случае колхозы стали бы собственниками основных

инструментов производства, а это противоречит коммунистической перспективе. Во-вторых, следствием этого стало бы, прежде всего, расширение товарного обращения. Ссылаясь на Энгельса, Сталин доказывает, что это „неизбежно должно привести к возрождению капитализма“ (Сталин И.В., Экономические проблемы социализма в СССР, 1952 г., Сочинения, т. 15, с. 383). Именно по этому пути пошли хрущевские ревизионисты, продав в 1958 году МТС колхозам.

(23) Сталин И.В., 16-й съезд РКП(б), 1924 г., Сочинения, т. 6, с. 203, на немецкий язык, с. 227 по-русски.

(24) Ревизионисты в Германии всегда отличались особым служебным рвением и скоропалительностью. Сразу после 20-го партсъезда, 4 марта 1956 года, В. Ульбрихт, который сегодня выдается так называемой „коммунистической платформой в ПДС“ во главе с Вагенкиехт даже за антиревизиониста, писал в „Нойес Дойчланд“ следующее (что явно прибавило ясности не в отношении Сталина, а только самому Ульбрихту):

„ЦК КПСС ... поправил определенные теоретические ошибки Сталина. Была исправлена также присущая Сталину точка зрения, согласно которой расцвущим успехам социалистического строительства в Советском Союзе якобы обостряется классовая борьба“.

„К классикам марксизма Сталина причислять нельзя“.

Подробный разбор подобных ревизионистских нападок содержится в статье *„Дать отпор ревизионистским нападениям на марксистско-ленинскую теорию“*, опубликованной в № 39 „Gegen die Strömung“.

(25) Лучший из известных нам документов, выдержки из которого были опубликованы в № 59 „Gegen die Strömung“, - *„Программное заявление революционных коммунистов Советского Союза (большевиков)“* - датирован 1966 годом. Это было первой попыткой основательного анализа, которая, по нашим сведениям, не получила продолжения.

(26) Сталин И.В., Отчетный доклад 18-му съезду ВКП(б), 1939 г., Сочинения, т. 14, с. 219/220; ср. также: Сталин И.В., О недостатках партийной работы и мерах по ликвидации троцкистско-бухаринских двурушников, 1937 г., Сочинения, т. 14, с. 141, на немецкий язык.

(27) Маленков Г.М., Отчетный доклад 19-му съезду о работе Центрального Комитета ВКП(б), Москва, 1952 г., переиздано в Берлине в 1971 г., с. 115, по-немецки.

(28) Там же, с. 125.

(29) Сталин И.В., Экономические проблемы социализма в СССР, 1952 г., Сочинения, т. 15, с. 300/301 (выделено нами), на немецкий язык.

(30) Сталин И.В., О недостатках партийной работы и мерах по ликвидации троцкистско-бухаринских двурушников, 1937 г., Сочинения, т. 14, с. 147-148, на немецкий язык.

Для сравнения: подробнее об этом можно прочитать в № 59 *„Gegen die Strömung“*, статья *„Взять за образец борьбу Сталина против „коммунистических“ бюрократов“* (тоже на русский язык).

(31) Маленков Г.М., Отчетный доклад 19-му съезду о работе Центрального Комитета ВКП(б), Москва, 1952 г., переиздано в Берлине в 1971 г., с. 115, на немецкий язык.

(32) Предательство современных ревизионистов, тот факт, что сегодня уже не существует КПГ Розы Люксембург, Карла Либкнехта и Эрнста Тельмана, предъявляет очень большие требования к построению коммунистической партии, последовательно революционной в теоретическом и

практическом отношении. В теоретической области по каждому вопросу должна быть объявлена война прежде всего современно-ревизионистским фальсификаторам. Необходимо на широком фронте отстаивать основы и принципы научного коммунизма во всех областях, чтобы иметь возможность решать теоретические проблемы революции в Германии, вопросы правильной политики союзов, вооруженной борьбы и ее форм, построения партии и т.д. в тесной связи с революционной практикой.

Кроме того, для борьбы против антикоммунизма, как и против ревизионизма, большое значение имеет всеобъемлющий анализ первых лет существования СЕПГ и опыт ГДР 1946-1956 годов, образование которой на основе присутствия Красной Армии на части территории Германии нанесло сначала тяжелый удар германскому империализму. Необходимо исследовать, почему СЕПГ абсолютно не оправдала возлагавшихся на нее надежд, почему смог получить распространение оппортунизм, а СЕПГ в конечном счете целиком погрязла в трясине международного современного ревизионизма. Нельзя допускать, чтобы различные оппортунисты указывали только на КПСС и Советский Союз с целью отвлечь внимание от корней „собственного“ оппортунизма в Германии. Столь же неверно, однако, уклоняться от занятия ясных позиций касательно 20-го съезда партии и прихода ревизионизма к власти в первой социалистической стране со ссылкой на то, что на первом месте стоит забота о положении в собственной стране.

Первые результаты этих исследований изложены в публикации *„Развитие СЕПГ - часть „немецкой трагедии““*, *„Gegen die Strömung“ № 41, декабрь 1991 г.*

Книжная Лавка

Georgi Dimitroff

★ антифашистская и антиимпериалистическая литература

★ сочинения Маркса и Энгельса, Ленина, Сталина

★ коммунистические труды и труды Интернационалы

можно приобретать на многих языках

открыто:

по пятницам: 16.30 - 19.30 ч.

по субботам: 10.00 - 13.00 ч.

Koblener Str. 4, 60327 Frankfurt/M.

*Fax: (069) 73 09 20

*E-Mail: BuLaGDimiti@aol.com

*<http://members.aol.com/bulagdimiti/gds.htm>

(*Секретную службу всех стран не недооценивайте!)

Vertrieb fuer internationale Literatur

Brunhildstr. 5, 10829 Berlin

открыто:

по субботам: 11.00 - 14.00 ч.

FB 7-8/96 "Der 20-PT der KPDSU 1956.."

Контрреволюционные итоги ревизионистского „мирного пути к социализму“: кровавые расправы над трудящимися в Индонезии (1965 г.) и в Чили (1973 г.)

Индонезия, 1965 год

К середине 60-х годов Компартия Индонезии развилась в крупнейшую коммунистическую партию капиталистического мира с 3 миллионами членов и еще 15 миллионами сторонников в массовых организациях рабочего класса и крестьянства. Уже вскоре после 20-го съезда КПСС - в связи с выкладками хрущевских ревизионистов о „мирном пути к социализму“ - внутри Компартии Индонезии начала пробивать себе дорогу ложная линия „двух путей к социализму“, возможности „мирного“ и немирного пути к социализму. На практике же Компартия Индонезии настраивалась почти исключительно на „мирный путь“. Поэтому в октябре 1965 года она не смогла оказать вооруженного сопротивления фашистскому путчу клики Сухарто и реакционной индонезийской армии. Вот кровавый итог этого:

От 500 тысяч до одного миллиона людей были зверски истреблены в ходе длившихся девять месяцев массовых убийств. Еще примерно 750 тысяч человек были схвачены и годами содержались в тюрьмах без суда и следствия. Около 100 тысяч коммунисток и коммунистов сослали в лагерь для интернированных на острове Буру, часть их была выпущена только в конце 70-х годов.

Компартия Индонезии в рамках широкой и открытой самокритики в сентябре 1966 года отказалась от ложной линии „двух путей“, перегруппировала в 1966 - 1967 годах свои силы и в 1968 году приступила к вооруженной борьбе в центральной и восточной части острова Ява и на Калимантане. Позже она, однако, сошла с революционного пути и примкнула к контрреволюционным ревизионистским силам

вокруг Дэн Сяопина, пришедшим к власти в Китае после смерти Мао Цзедуна в 1976 году.

(Подробнее об этом см. „Gegen die Strömung“ № 55 - „Единственный путь к освобождению - это вооруженная революция!“, июль 1991 г. Там в сокращенном виде представлены также документы с самокритикой Компартии Индонезии).

Чили, 1973 год

Когда Альенде победил на президентских выборах 1970 года и было сформировано правительство „Народного единства“, в котором решающее участие принимала ревизионистская Компартия Чили, современные ревизионисты праздновали мнимую победу своей теории „мирного пути“ к социализму. Однако события последующих лет, увенчавшиеся в сентябре 1973 года контрреволюционным фашистским путчем, продемонстрировали правду, которая заключалась в том, что с помощью пропаганды „мирного пути“ к социализму ревизионистская Компартия Чили идеологически разоружила рабочий класс, а правительство Альенде выдавалось за „социализм“, хотя не был разрушен старый реакционный государственный аппарат.

За несколько месяцев до путча Компартия Чили бросила лозунг: „Нет гражданской войне!“. Ревизионистский руководитель Компартии Чили Корвалан еще много лет спустя гордился этим контрреволюционным „достижением“, когда писал:

„Когда после мартовских выборов

стало ясно, что реакция хотела свергнуть правительство путем государственного переворота, мы выдвинули лозунг: „Нет гражданской войне!“.

(Л. Корвалан, Избранные речи и сочинения, издательство „Дити“, 1983 г., с. 171).

Ревизионистская Компартия Чили распространяла в своем центральном органе глубоко реакционные лозунги, а в отношении армии и полиции, которые во время и после путча устроили кровавую резню и пытки, строила иллюзии. Вот образчики этого:

„Дорогой солдат, народ с тобой!“, „Да здравствует армия и карабинеры!“, „Карабинеры, армия и полиция - это сам народ!“.

(„Сигло“, 30 июня 1973 г.)

Еще 9 сентября 1973 года, за два дня до путча, центральный орган Компартии Чили лгал:

„Ничто не может вызвать каких-либо антагонистических противоречий между народом и его правительством и армией!“.

(„Сигло“, 9 сентября 1973 г.)

Вот кровавый итог фашистского путча в Чили против рабочего класса, обезоруженного идеологически и материально правительством Альенде и ревизионистской Компартии Чили:

30 тысяч убитых, 150 тысяч подвергшихся пыткам, миллион беженцев из Чили!

Это предательство современных ревизионистов никогда не должно быть забыто!

(Подробнее об этом см. „Gegen die Strömung“ Nr. 40 - „Поддержать революцию в Чили!“, сентябрь 1987 г., на немецкий язык)

„Сетовать на гражданскую войну против эксплуататоров, осуждать ее, бояться - это значит фактически стать реакционером!“ (Ленин)

ГКП (ДКР)

против

Ленин

По отношению ГКП к событиям в Чили перед военным путчем 1973 года было явственно видно, где ГКП видела и видит своих действительных врагов: она бросается в драку со всеми революционными силами, которые решительно выступают против фашистской угрозы, за подготовку революции, за вооружение рабочих и рабочих.

„С пеной у рта крича „Оружия, оружия“, они хотят в Чили гражданской войны, этого мнимого выхода, связанного с наибольшими жертвами для масс, - точно так же, как и правые“.

(„Унзере Цайт“, центральный орган ГКП, 23 февраля 1973 г.)

«Панегирик, воспетый ей Энгельсомиполе соответствующий многократным заявлениям Маркса - (вспомним конец «Нищеты философии» и «Коммунистическая Манифеста» с гордыми, открытыми заявлениями неизбежности насильственной революции; вспомним критику Готской программы 1875 года, почти 30 лет спустя, где Маркс беспощадно бичует оппортунизм этой программы) - этот панегирик отнюдь не «увлечение», отнюдь не декламация, не полемическая выходка. Необходимость систематически воспитывать массы в таком и именно таком взгляде на насильственную революцию лежит в основе всего учения Маркса и Энгельса.

(Ленин, В. И., Государство и революция, 1917 г., Сочинения т. 25, с. 372.)